

Проблематика

(почему необходимо создание жилого архитектурно-музейного комплекса «Верхоленский острог»)

- воссоздание, восстановление исторического поселения «Верхоленский острог» с целью недопущения его полной утраты
- сохранение исторического наследия с одновременным обеспечением современного развития территории
- популяризация отечественной истории
- развитие эколого-исторического туризма
- сохранение и воссоздание для потомков памяти о жизни и деятельности своих предшественников, воссоздание колорита эпохи,
- проблематика соотношения истории и современности,
- развитие исторического познания
- возрождение исторического сознания и памяти
- создание условий для глубокого и всестороннего понимания прошлых и современных эпох,
- патриотическое воспитание,
- создание живого Музея истории освоения Сибирской земли; музея ремесел и быта 17-20 веков
- интеграция народной культуры казачества и коренного населения бурят, эвенков;
- возрождение интереса к традиционным ремеслам,
- возрождение и развитие сельского хозяйства и производства за счет появления финансовых вливаний от туризма, развития инфраструктуры и повышения интереса к сельской жизни.
- привлечение инвестиций для развития животноводства и растениеводства Качугского района (пойменные луга, Качугское масло),
- возрождение и развитие местного производства сельскохозяйственной экологически чистой продукции,
- создание новой инфраструктуры, новых рабочих мест
- поддержка коренных малочисленных малых народов Сибири защита их исконной среды обитания, традиционных образа жизни,
- возрождение основных видов традиционной хозяйственной деятельности и промыслов коренных малочисленных народов, этнических групп.
- полное погружение в эпоху России 17, 18, 19 в.в., как возможность национальной идентификации
- сохранение культурно-исторических памятников архитектуры,
- создание живых музейных экспозиций, как важнейший инструмент военно-патриотического, эстетического и нравственного воспитания молодежи,
- привлечение внимания к проблемам малых территориальных образований,
- возрождение народных традиций, обрядовости и духовности.

Цели и задачи

- создание жилого архитектурно-музейного комплекса «Верхоленский острог»,
- развитие на базе музейного комплекса эколого-исторического туризма,
- возрождение народных традиций и обрядовости Восточной Сибири 17-19 веков,
- поддержка коренных малочисленных малых народов Сибири и возрождение их промыслов
- сохранение памятников архитектуры,
- развитие сельского хозяйства территориального образования,

Миссия

Раскрытие историко-культурного потенциала малых территорий
Развитие национального самосознания подрастающего поколения,
Развитие и популяризация нового направления в туризме – познание эпохи через погружение во время
Возрождение сельскохозяйственного производства Качугского района
Сделать точкой туристического притяжения историческое поселение на севере Восточной Сибири с соответствующей инфраструктурой.

От былого величия остались лишь храм Воскресения Христово да память о богатых купеческих семьях

Село Верхоленск в Качугском районе является одним из тех мест, которые могут похвастаться богатой и насыщенной историей. Верхоленский острог был построен четвертым в Восточной Сибири после Братского, Илимского и Якутского. Какие только лихие времена не пережил этот некогда зажиточный уездный город! Через него прошли судьбы таких известных революционеров и политических ссыльных, как Дзержинский, Федосеев, Троцкий, Фрунзе, Куйбышев. А несколько тысячелетий назад здесь располагалась стоянка древнего человека. По этой причине вся территория селения считается заповедной.

«В этом доме должна быть тишина»

Вся история Верхоленска хранится в стенах сельской библиотеки. Даже это здание представляет собой памятник зодчества. Хранилищу книг оно досталось от купца Соловьева, проживавшего здесь в XVIII веке. В 25 лет из-за драки с урядником молодой Петр Афанасьевич был сослан на вечное поселение в Сибирь — город Верхоленск. Здесь он крепко встал на ноги, женился, построил большой дом и основал крепкое хозяйство.

Дети выросли, родились внуки, и спустя годы в селе остался только один правнук Петра, Харитон Ильич. Он держал лавку и постоянный двор, в котором сегодня и размещается библиотека. На первом этаже жил он сам с семьей, а на втором находились комнаты для постояльцев. При доме были срублены большие амбары, надворные постройки. В хозяйстве имелись лошади, коровы, мелкий скот, а также сепаратор и снасти для ловли рыбы. Впрочем, купец славился не только добротным хозяйством. В своем доме он собрал очень хорошую, богатую библиотеку. Его дети просиживали в ней часами, поэтому выросли начитанными и образованными людьми.

Состоял Харитон Ильич и в уездном кредитном товариществе. По поручению этой организации он ездил к эвенкам, бурятам и тунгусам договариваться о сдаче добытой охотниками пушнины, мяса диких зверей и домашних животных. Во время своих визитов он выявлял нужды коренного населения в продовольственных и промышленных товарах и поставлял им продукцию. Поэтому он пользовался большим уважением как у населения Верхоленска, так и среди коренных жителей.

Так сложилось, что он был дважды женат. Первая жена родила ему пятерых детей, вторая — восьмерых. Дети в свою очередь подарили ему 19 внуков, 26 правнуков, затем 24 праправнука и 10 прапраправнуков. Его потомки — талантливые люди. Среди них есть ученые, врачи, учителя, архитекторы, программисты и т. д. В настоящее время они живут в разных уголках России, и единственным связующим звеном между ними и Верхоленском остался этот двухэтажный добротный дом. Ирина Соловьева, правнучка Харитона Ильича, отправила в районную библиотеку материалы о своем прадеде: его портрет и рассказы о детях и правнуках.

По словам Марины Шелковниковой, библиотекаря, по прошествии более ста лет здесь по-прежнему чувствуется какая-то особенная атмосфера тишины и покоя. Долгое время это здание пустовало. В 40—50-е годы в нем размещался детский дом, в 70—80-х — пришкольный интернат для мальчиков, а десять лет спустя его начали реставрировать, чтобы перенести туда библиотеку. В старинном особняке перекрыли полы и крышу, убрали печное отопление, вставили новые окна, обшили стены, поставили новые ворота и забор.

— Некоторые нас спрашивают: «А не боитесь ли вы здесь находиться? Все-таки дом конца XIX века, мало ли что...» А нам, наоборот, здесь очень нравится — веет какой-то древностью. Когда поднимаешься в дом, появляется чувство умиротворения, спокойствия. Я считаю, правильно, что здесь библиотека. В этом доме должна быть тишина, — говорит Марина Шелковникова.

Уездный город

Все биографические перипетии Верхоленска давно внесены в летопись Качугского района. Одни события расписаны подробно, другие значатся как сухая статистика. Известно, что Верхоленский острог был основан в 1641 году казацким пятидесятником Мартыном Васильевым. Он со своей дружиной в 50 человек из Илимского острога вышел на Лену и стал продвигаться вверх по ее течению. Из-за мелководья остановился он в девяти верстах от впадения речки Куленги в Лену и основал там острог. Строительство поселения продолжалось две недели. Сейчас это место называется Засекой. Прибывший сюда через год казак-пятидесятник Курбат Иванов перенес его на другое место, напротив устья Куленги.

Острог представлял собой четырехугольное укрепление с угловыми башнями, между которыми возвышалась проезжая башня с внутренней часовней и Вознесенской церковью. Вокруг него был сделан лесной завал для обороны от бурят — те негативно отнеслись к соседству и несколько раз наступали на острог. В 1648 году поднялось всеобщее восстание бурят, острог был осажден и сожжен, но вскоре отстроен заново. Первое время он служил пунктом сбора ясака, однако плодородные земли позволили заниматься сельским хозяйством. Поля стали обрабатывать и засеивать. Впоследствии острог стал одним из важнейших транзитных пунктов для караванов из Забайкалья в Илимск и Якутск.

В 1775 году из Верхоленского острога было образовано особое комиссарство, в 1816 году он был обращен в слободу, а в 1857-м стал окружный городом. В тот год там побывал генерал-губернатор Муравьев. Ему приглянулось месторасположение Верхоленска. Старики рассказывали, как он восходил на местную колокольню и оттуда обозревал окрестности. С того времени Верхоленск стал уездным центром обширного края, включающего современный Качугский и Жигаловский районы.

Население по-прежнему занималось земледелием, применяя самые примитивные орудия труда: деревянную соху и борону.

Каждую весну здесь проводилась ярмарка. Проплывавшие в Якутск по Лене купеческие суда делали остановку, и народ подтягивался к причалу, чтобы прикупить необходимый товар, обменять его на местные изделия или просто посмотреть, что да как. Ежегодно из Верхоленска по реке отправляли до 78 тысяч пудов хлеба. В то время в селе располагались две церкви, двухклассное мужское училище и женское приходское. Мальчиков насчитывалось больше, чем девочек.

Постепенно среди населения стали выделяться более зажиточные крестьяне, на которых работали бедняки. Так появились первые купцы. Самыми богатыми из них были Большедворские, Шульгины, Купцовы. Большедворский держал магазины в Иркутске и в основном жил там, а в Верхоленск приезжал только летом.

Ссылные, революционеры и мятежники

В годы революции здесь нашли свое пристанище многие политические ссылные и борцы-революционеры. Во время пожара 1831года в Верхоленске погибли декабристы Андреев и Репин. Вскоре сюда отправили участников Польского восстания. В 1897 году сюда прибыл один из первых марксистов — Федосеев. Это одна из самых ярких личностей, оставивших свой след в Верхоленске. До сих пор сохранился дом, в котором он жил, а на кладбище, где марксист был похоронен, установлен памятник. В 1900 году здесь отбывал ссылку Лев Троцкий. Напротив местного храма до сих пор стоит практически разрушившийся двухэтажный дом, в котором, по мнению некоторых, и жил Лев Давидович. Однако доподлинно об этом не знает никто. Известно, что в этом здании некогда размещалась столовая для политзаключенных, а затем школа-интернат.

После Троцкого в уездном городе оказался Дзержинский. Он должен был следовать дальше, в Якутию, но ему удалось бежать из-под стражи и скрыться на лодке.

Всего, по статистике, после революции количество политических ссыльных доходило до 170 человек. Все они должны были отбывать здесь наказание, но местные несколько сгладили их суровый быт. Поскольку революционеры были образованными людьми, некоторые из них бесплатно обучали крестьянских детей. Доктор Яков Ляховский также безвозмездно оказывал медицинскую помощь. Между населением и ссыльными установились дружеские отношения.

Впрочем, революционеры-марксисты все же оставили свой политический след в умах верхоленцев. Волна революций 1905—1907 гг. докатилась и до этого далекого уезда. После кровавой расправы над рабочими Петербурга в Верхоленске наблюдались акты неподчинения властям. Крестьяне высмеивали жандармов. Они делали по их подобию чучела, привязывали на лошадей и разъезжали по Верхоленску. В честь 300-летия династии русских царей дома Романовых многие жители отказались участвовать в торжествах.

Не менее глубокий след оставила после себя банда Черепанова. Она состояла из бывших офицеров-карателей, закоренелых контр революционеров и преступников, бежавших из тюрем и боявшихся за это расправы. Позже к ним присоединились дезертиры, состоявшие в основном из кулацких сыновей, и сами кулаки, недовольные продразверсткой. В первое время в банде насчитывалось

порядка 15—16 человек, но, несмотря на малочисленность, они старались повсеместно грабить и убивать комсомольцев. От рук бандитов погибали активисты и представители советской власти, а также невинные люди. Они учиняли расправу на территории Качугского и Жигаловского районов. В селе Якимовка они зверски убили местного учителя. Когда туда пришла банда, учитель, по одной из версий, спутал их с партизанами и кинулся к бандитам с расспросами; по другой версии — прятался, но его нашли. В конечном итоге его поймали, привязали к лошадям и погнали за деревню. Нашли учителя изрубленным на куски...

Для борьбы с этой группировкой в Верховенске была сформирована караульная рота красногвардейцев, а все коммунисты и комсомольцы были объявлены бойцами части особого назначения. Кратко их именовали чоновцами. В городе было объявлено военное положение. Однако вскоре бандитизм был подавлен, и в Верховенске установилась советская власть.

Старинный храм разрушается

Сегодня самым примечательным местом в селении является храм Воскресения Христова. Издалека это монументальное сооружение выглядит величественно и красиво. Однако стоит подъехать поближе, и сразу отчетливо становятся видны следы разрушений. На первый взгляд, он кажется совсем заброшенным, однако в маленьком приделе один раз в две недели проводятся службы. Верховенцы уже и не надеются на то, что он будет восстановлен. Слишком дорого.

По словам настоятеля храма, священника Евгения, в последний раз работы проводились здесь еще при советской власти, в конце 80-х годов. Тогда в пятиглавом соборе перекрыли крышу, покрасили купола и должны были сделать фасад. Однако, судя по всему, средств на эти работы уже не хватило. Строители ушли, но оставили после себя леса, которые простояли несколько лет. В результате вода с крыши пошла на стены, и они начали разрушаться. После того как это заметили, леса разобрали.

С тех пор это архитектурное здание лишь вызывает боль у населения. Многие еще помнят то время, когда он полностью функционировал и приносил людям умиротворение и покой. Храм Воскресения Христова был построен в 1907 году. Кирпич для него производили из местной глины. В раствор добавляли яичный белок. Для этого прихожане также несли домашние яйца. Известь возили из села Бирюлька, а обжигали и гасили ее в деревне Толмачева. За время своего существования его не раз хотели закрыть. Местный житель Степан Тюменцев вспоминал, как в конце 30-х годов с церкви снимали колокола.

— В Верховенске были две красивые церкви: одна белокаменная, с несколькими позолоченными куполами, а вторая деревянная, срубленная из лиственничных бревен толщиной в обхват. Церкви сначала разграбили, а потом превратили в общественные уборные, — рассказывал Степан Николаевич. — Я помню, это было где-то перед войной, в тридцать седьмом или восьмом. По указанию власть имущих с деревянной церкви снимали колокола. Весть о том, что с церкви сбрасывают колокола, облетела весь Верховенск. Взрослое население боялось туда идти. А мы, пацаны, прибежали через огороды, миновав комсомольский кордон. Вначале сбросили малые колокола. Их было пять или шесть — один больше другого. А вот с самым большим колоколом было посложнее. Десяток мужиков со скрипом ломами выдирали крепившие его скобы. Вот он накренился и как бы нехотя

повалился за колокольню. Падая, он наделся, как шляпа, на один из столбов церковных ворот. Тяжесть и мощь колокола разбила его на мелкие щепки. Малые колокола куда-то увезли, а большой еще долго оставался. Его сняли, опрокинули с пня — остатка столба, и он лежал одиноко, как ненужная вещь. Деревянную церковь селяне растащили на дрова, как будто в тайге не было дров. А вот белокаменная наперекор всему сохранилась. Сейчас она взывает о помощи — нужна реставрация. В ней служат молебны, укрепляют веру прихожан в себя и Господа Бога. Благостного же звона церковных колоколов жители Верхоленска и окрестных сел и деревень больше не слышат.

По словам священника Евгения, несколько лет назад он пытался попасть на встречу с губернатором Иркутской области, для того чтобы обсудить с ним вопрос восстановления храма, но не получилось. Батюшке сказали, что реставрация стоит очень дорого и таких средств нет. Между тем время идет и не щадит здание. Есть предположение, что в храме образовался грибок, который постепенно разъедает кирпич. Сколько собор еще может простоять, неизвестно. Впрочем, это не единственная его проблема.

— Когда храм строили, в нем было 4,5 тысячи прихожан, а сейчас количество жителей Верхоленска насчитывает около 600 человек. Здание очень большое, и даже если мы его восстановим, сразу встанет вопрос, как его содержать. В нем нет отопления. Мы полностью исследовали собор, но не нашли никакого утепления, даже следов дымохода. Поэтому есть предположение, что это был летний храм. Дело в том, что, когда его строили, рядом с ним стояли еще две деревянные церкви. Возможно, какая-то из них была зимней. Со временем одна сгорела, вторую разобрали и из ее бревен построили школу, — говорит отец Евгений. — Храм отапливался только то время, пока в нем находились библиотека и клуб. Сейчас в нем вновь холодно. Сколько он так простоит, неизвестно. Любое здание, пока в нем находятся люди, живет, дышит. Сейчас там пусто, действует только маленький придел, в котором я один раз в две недели провожу службы. Чаще не получается, поскольку у меня есть еще один приход — в деревне Белоусово. Там мы достраиваем храм Иннокентия Иркутского, который сгорел в 2000 году. Несмотря ни на что, люди тянутся в храм.

Село памятников

В целом сегодня Верхоленск разительно отличается от прежнего уездного города. Работы здесь практически нет, поэтому молодежь отсюда уезжает. Даже в местной администрации лишь разводят руками. Качугский район — территория дотационная, поэтому что-либо создать или построить здесь собственными силами практически невозможно. Много лет здесь не могут решить вопрос строительства стационарного моста. С 1972 года здесь функционирует понтонный мост, который на протяжении нескольких лет осенью во время ледостава срывало, и до ледовой переправы не было связи с левобережной стороной Верхоленского поселения. В весенний период, после ледохода, люди вынуждены рисковать жизнью, переправляясь на лодках.

По словам Дмитрия Дмитриева, заместителя главы МО «Верхоленское сельское поселение», деревни постепенно пустеют. Рождаемость не увеличивается, поскольку молодые семьи выезжают из населенных пунктов. Поэтому пока особых перспектив здесь не видят.